

УДК 316.47

Этнические особенности межличностного и институционального доверия студенческой молодежи Казани**Габдрахманова Г.Ф.**

Кандидат социологических наук, доцент,
заведующая отделом этнологии
Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ

Проблема доверия в последние годы приобрела особое звучание. Это связано с тем, что доверие, как доказал целый ряд авторитетных социологов (П. Бурдье, Дж. Джайкобс, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма), выступает главным основанием формирования социальных сетей, способствующих устойчивому и эффективному развитию общества. В статье предпринята попытка измерения масштабов распространения доверительных отношений среди студенческой молодежи г. Казани, исследования межличностного и институционального уровней доверия, выявления их этнических особенностей. Работа основывается на результатах авторского эмпирического исследования.

Ключевые слова: этнические группы, радиус доверия, межличностное и институциональные уровни, студенчество.

Доверие является одной «из наиболее важных синтетических сил в обществе» [1, с. 326]. Его значимость связана с тем, что доверие непосредственно влияет на развитие стабилизационных и интеграционных процессов, крайне необходимых российскому обществу. Доверие может выступать механизмом снижения риска во взаимоотношениях людей или социальных групп. Именно в таком ключе в социологии трактуется природа доверия. Начиная с Г. Зиммеля и заканчивая Э. Гидденсом, социологи отмечают, что доверие – это уверенность в действиях других людей, основанная на чувстве, а не на рациональном понимании.

Радиус доверия – категория, определяющая круг лиц или социальных групп, входящих в единую систему доверительных отношений. Ф. Фукуяма отмечает, что хотя определенным запасом социального капитала обладают любые общества, значительные различия между ними обусловлены именно радиусом доверия [см.: 2, с. 129]. Для обществ с низким радиусом доверия характерен фамелизм – акцент на семейных связях, которые представители такого общества считают единственной опорой индивида, основой всех социальных взаимодействий. В таких обществах люди доверяют только членам своей се-

мьи и не доверяют людям, не входящим в семейный круг. Поэтому эти общества испытывают трудности в институционализации компаний, когда компании разрастаются, и члены семьи уж не в состоянии регулировать их деятельность. Фамелизм ограничивает пределы роста компаний и снижает эффективность их деятельности.

Общества с высоким и широким уровнем доверия, напротив, склонны к образованию различных добровольных ассоциаций. В результате такие общества получают возможность накапливать потенциал в сфере организационных инноваций и более гибко адаптироваться к изменениям в технологиях рынка и условиях рынка. Высокая степень доверия, позволяющая легко организовать всевозможные ассоциации, имеет в разных культурах разные истоки.

Проблема доверия вызывает все больший интерес у российских социологов и психологов [см.: 3-6]. Несмотря на внушительный пласт научных исследований, этнические особенности доверия остаются пока мало изученными. А именно этот аспект, на наш взгляд, в условиях полиэтнической и поликон-

Работа подготовлена в рамках проекта РГНФ (№ 08-03-00087а).

фессиональной России имеет важное прикладное значение. Многочисленные эмпирические исследования, проведенные современными зарубежными исследователями, демонстрируют связь между культурой (в том числе и культурой доверия) и экономическим развитием государств, различающихся друг от друга по этническому и лингвистическому составу, вероисповеданию, системой ценностей, норм, традиций и обычаев (Г. Хофштед, С. Шан, Ш. Шварц). М. Вебер выявил эту связь уже в начале XX века, описав ее в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Объектом нашего научного интереса являются доминирующие этнические группы Республики Татарстан – русские и татары. Исследование было проведено среди студенческой молодежи Казани. Методом полуструктурированного интервью было опрошено 146 студентов трех ВУЗов Казани – Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского государственного технологического университета и Казанского филиала Российского государственного университета туризма и сервиса. Анкета основывалась на методике Н.М. Лебедевой, любезно предоставленной автору.

В нашем исследовании проблема доверия рассматривалась на двух уровнях – межличностном и институциональном. Для изучения межличностного доверия нашим молодым респондентам задавались два вопроса: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или нужно быть осторожными с людьми?» и «Считаете ли Вы, что большинство людей при малейшей возможности будут использовать Вас в своих целях, или они будут относиться к Вам по-честному?». Респондентам предлагалась 7-балльная шкала: 1 – нужно быть осторожными с людьми (будут использовать Вас в своих целях), 7 – большинству людей можно доверять (будут относиться к Вам по-честному). Среднее арифметическое этих двух вопросов является показателем межличностного доверия. По нашим материалам, он составил у русских 3,42 балла, у татар – 3,38. Как видим, показатели межличностного доверия у русской и татарской частей нашей исследовательской аудитории довольно близки.

Рассмотрим институциональное доверие. При оценке уровня доверия к каждому из социальных институтов респонденты использовали следующие варианты ответов: 1 – совсем не доверяю; 2 – не особенно доверяю; 3 – доверяю в средней степени; 4 – вполне доверяю; 5 – абсолютно доверяю.

Как показало исследование, у татарской и русской студенческой молодежи нет ни одного социального

института, пользующегося абсолютным доверием (рис. 1). В радиус доверия входят такие институты, как образовательные и религиозные учреждения,

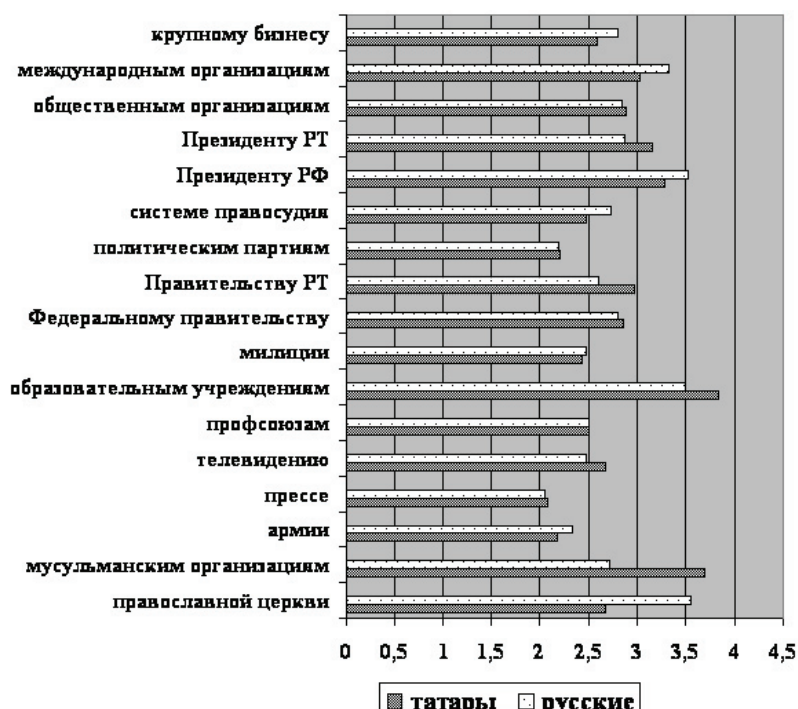

Рис. 1. Уровень доверия татарского и русского студенчества, баллы

президент Российской Федерации и Президент Республики Татарстан (М.Ш. Шаймиев на момент проведения опроса).

Религиозные учреждения по уровню доверия занимают вторую позицию. Важно отметить, что мусульманские религиозные институты и группы (ДУМ, мечети, имамы) у татарской молодежи пользуются несколько большим доверием, чем православная церковь у русской.

Результаты позволяют говорить, что уровень доверия к большинству социальных институтов у татарского студенчества выше, чем у русского: по восьми социальным институтам у татарской молодежи выше уровень доверия, чем у русской, среди последних он выше только по шести социальным институтам. Таким образом, можно заключить, что уровень институционального доверия у татарского студенчества выше, чем у русского. Этнические отличия были выявлены и по объектам доверия. По сравнению с татарами русская молодежь больше доверяет государственным структурам – армии, милиции, системе правосудия, Президенту Российской Федерации, а также международным организациям и крупному бизнесу. Татары-студенты, по сравнению с русскими, больше доверяют институтам гражданского общества – СМИ, политическим партиям и общественным организациям, а так же правительству (как РФ и РТ), Президенту Татарстана. У русского студенчества Президент Республики Татарстан уступает по уровню доверия международным организациям.

Для удобства дальнейшего анализа институты были объединены в группы социальных институтов, имеющих общие черты.

1. «Доверие государственным органам управления». Этот фактор включает доверие татарстанскому правительству, федеральному правительству, Президентам РТ и РФ, системе правосудия, политическим партиям, милиции. Внутри мы выделили два пула «Доверие Президенту и правительству РФ» и «Доверие Президенту и правительству РТ».

2. «Доверие средствам массовой информации». В этот фактор вошли показатели, характеризующие доверие прессе и телевидению.

3. «Доверие неправительственным организациям и крупному бизнесу». В него вошли показатели доверия общественным организациям, международным организациям, крупному бизнесу.

4. «Доверие открытым социальным институтам», т.е. социальным институтам, в которые на той или иной стадии жизненного пути включен каждый человек. Он содержит показатели, характеризующие доверие церкви, мусульманским организациям, армии, профсоюзам, образовательным учреждениям.

Сопоставление факторных оценок подвыборок татар и русских позволило сделать выводы о достоверном различии следующих факторов:

– у русской молодежи, по сравнению с татарской, больше выражено значение фактора «Доверие неправительственным организациям и бизнесу» и «Доверие государственным органам управления»;

– у татарского студенчества, по сравнению с русским, больше выражено значение фактора «Доверие средствам массовой информации».

Значения фактора «Доверие открытым социальным институтам» у татарской и русской молодежи не отличается.

Русское студенчество больше, чем татарское, доверяет неправительственным организациям и бизнесу, что позволяет предположить, что русские больше, чем татары, ориентированы на негосударственный сектор и бизнес, это благоприятно для их экономического развития. При этом татары больше, чем русские, доверяют средствам массовой информации: с одной стороны, это позитивный факт (когда СМИ борются за права человека в случае их узурпации властью или чиновничеством), с другой – делает ее уязвимой для разного рода манипулятивных технологий.

Н.М. Лебедева выделяет два вида доверия – горизонтальное и вертикальное [4, с. 160-161]. Если соотнести выделенные нами факторы с данными видами доверия, то факторы «Доверие государственным

органам управления» и «Доверие средствам массовой информации» характеризуют вертикальное доверие (т.е. доверие к властным институтам, в том числе и доверие к «четвертой власти» – СМИ). Факторы «Доверие неправительственным организациям и крупному бизнесу» и «Доверие открытым социальным институтам» характеризуют горизонтальное доверие (т.е. доверие, которое возникает между субъектами, объединениями или организациями примерно одного уровня). Если принять такое деление, то у русской молодежи наблюдается довольно противоречивая ситуация: с одной стороны, у них выражено горизонтальное доверие – «Доверие государственным органам управления», с другой – вертикальное – «Доверие неправительственным организациям и крупному бизнесу». У татарского же студенчества вид доверия более определенный – он вертикальный.

Чтобы понять, насколько молодые татарстанцы в целом доверяют различным социальным институтам, были вычислены средние значения по всей выборке, характеризующие уровень доверия к каждому из социальных институтов (рис. 2).

Рис. 2. Уровень доверия молодых татарстанцев, баллы

Как показывают данные, все социальные институты по уровню доверия им со стороны молодых татарстанцев, можно разделить на три категории.

Первая категория – социальные институты, которым молодое поколение мало доверяет. Это – пресса, политические партии, армия, милиция, профсоюзы.

Вторая категория – социальные институты, пользующиеся средним уровнем доверия молодежи: телевидение, система правосудия, крупный бизнес, Правительства РТ и РФ, общественные организации.

Третья категория – социальные институты, уровень доверия татарстанцев к которым выше среднего. Это – образовательные учреждения, Президенты РФ и РТ, церковь, мусульманские организации, международные организации. Если взять полярные данные по критерию доверия татарстанцев к соци-

альным институтам, то на полюсе недоверия окажутся политические партии, пресса и милиция, а на противоположном полюсе максимального доверия – образовательные учреждения, религиозные учреждения и президенты.

Обращает на себя внимание также тот факт, что общественные и международные организации пользуются значительно большим доверием молодого поколения татарстанцев, чем правительство (региональное, федеральное), т.е. общественным организациям молодое поколение республики доверяет больше, чем государственным органам управления. Поэтому можно отметить, что в сознании наших молодых респондентов общественные организации составляют некую конкуренцию государственным органам. Студенты Татарстана придерживаются мнения, что правду и защиту можно найти скорее в общественных организациях, чем в государственных органах.

Понимая, что молодежь является специфической социальной группой (юношеский максимализм, отсутствие жизненного опыта и т.д.), выявленные нами этнические особенности доверия среди молодого поколения Татарстана отражают тенденции этносоциальных процессов в республике и могут быть использованы при формировании республиканской социально-экономической политики и в политике оптимизации межэтнической ситуации в регионе.

Литература:

1. Simmel G. The sociology of George Simmel. – N.Y.: Free Press, 1950. – 420 с.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Изд-во Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 320 с.
3. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 43-54.
4. Лебедева Н.М. Культура как фактор общественного прогресса. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 408 с.
5. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 233 с.
6. Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. — СПб: СПбГУ, 2004. – 192 с.

Ethnic Peculiarities of Interpersonal and Institutional Credit of Student-age Population of Kazan

G. Gabdrakhmanova

Institute of history of S. Mardzhani of Academy of Sciences RT

The problem of credit has gained particular importance recently. The reason according to a number of established sociologists (P. Bourdieu, J. Jacobs, J. Coleman, R. Putnam, F. Fukuyama) is that credit has become the basis of shaping social networks that provide stable and efficient development of society. The article is an attempt to measure the scale of confidential relations among the student-age population of Kazan, to study interpersonal and institutional credit levels and their ethnic peculiarities. The article is based on the results of the author's empiric study.

Key words: ethnic groups, amplitude of credit, interpersonal and institutional credit levels, student community.

